

IP: теория и практика, 2023, № 4

IP: theory and practice. 2023. No. 4

Раздел: ПРАВО

Научная статья

УДК 347.78

Использование интеллектуальной собственности без согласия правообладателя как ответная мера реагирования на санкционную политику против России

Наталья Юрьевна Сергеева

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского и предпринимательского права

NSkafedra@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Аннотация. *Статья посвящена проблеме возможного внедрения в российское законодательство ответных мер реагирования на санкционную политику против России, связанных с использованием интеллектуальной собственности правообладателей из недружественных государств без предусмотренного в законе согласия. Автором рассматривается правовая природа ответных мер с позиции гражданского законодательства, проводится сравнительный анализ проекта Федерального закона № 342393-8 «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части использования исключительных прав на произведения правообладателей без их разрешения)» с действующим Законом Республики Беларусь № 241-3 «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности», высказывается точка зрения относительно наличия подобных ограничительных мер в российском законодательстве.*

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, объекты авторского и смежных прав, ответные меры, реторсия, использование, санкции, законопроект.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Зарубежный опыт национализации объектов интеллектуальной собственности в контексте ответных мер санкционной политики» (6-ГЗ-2023).

Для цитирования: Сергеева Н.Ю. Использование интеллектуальной собственности без согласия правообладателя как ответная мера реагирования на санкционную политику против России // IP: теория и практика. 2023. № 4.

Original article

Use of intellectual property without the consent of the copyright holder as a response to the sanctions policy against Russia

Natalia Yu. Sergeeva

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Associate Professor of the Department of Civil and Business Law, PhD
in Law

NSkafedra@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Abstract. *The article is devoted to the problem of the possible introduction into Russian legislation of response measures to the sanctions policy against Russia related to the use of intellectual property of copyright holders from unfriendly states without permission. The author examines the legal nature of retaliatory measures from the perspective of civil legislation, conducts a comparative analysis of the draft Federal Law No. 342393-8 “On Amendments to Article 18 of the Federal Law “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (regarding the use of exclusive rights to the works of copyright holders without their permission)” with the current Law of the Republic of Belarus No. 241-Z “On the limitation of exclusive rights to intellectual property”, a point of view is expressed regarding the presence of such measures in Russian legislation.*

Key words: intellectual property, exclusive right, objects of copyright and related rights, retaliatory measures, retortion, use, sanctions, bill.

Funding: The study was carried out as part of the research work "Foreign experience in the nationalization of intellectual property in the context of sanctions policy response" (6-GZ-2023).

For citation: Sergeeva N.Yu. Use of intellectual property without the consent of the copyright holder as a response to the sanctions policy against Russia // IP: theory and practice. 2023. № 4.

Введение

Масштабная санкционная политика, введенная в настоящее время против России, является серьезным вызовом не только для сферы бизнеса в целом, но и, в частности, для сферы интеллектуальной собственности. И это не случайно, поскольку исключительные права являются ценным имущественным активом, способным приносить доход. Следовательно, любые недружественные действия, направленные на запрещение их участия в гражданском обороте, а также невозможность использования самих объектов, ранее правомерно обнародованных на территории нашей страны, могут привести к серьезным финансовым потерям. Примером тому сегодня являются кинотеатры, терпящие настоящий кризис из-за невозможности использования аудиовизуальных произведений иностранных правообладателей, а также большинство субъектов гражданского оборота, столкнувшихся с невозможностью использования не только программного обеспечения, но и объектов патентного права.

Основное исследование

Присутствуют ли сегодня в законодательстве Российской Федерации механизмы защиты от подобного рода действий (ответные ограничения)? Безусловно, да.

К ним, в частности, можно отнести утвержденный в ст. 1360 ГК РФ порядок принятия решения об использовании изобретения для производства в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) лекарственного средства в целях его экспорта без согласия патентообладателя, методика определения размера компенсации, причитающейся патентообладателю, и порядок ее выплаты¹, узаконенный параллельный импорт товаров² из перечня³ Минпромторга России, а также установленный временный порядок

¹ Постановление Правительства РФ от 25.05.2022 № 947 «Об использовании изобретения для производства на территории Российской Федерации лекарственного средства в целях его экспорта без согласия патентообладателя.

² Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы».

³ Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия».

исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями⁴. Кроме того, нельзя не упомянуть и действующий с апреля 2023 г. Указ Президента РФ «О временном управлении некоторым имуществом»⁵. Данный нормативный акт появился в связи необходимостью принятия безотлагательных мер в ответ на недружественные и противоречащие международному праву действия США и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций, направленные на незаконное лишение РФ, российских юридических и физических лиц права собственности и (или) ограничение их права собственности, в целях защиты национальных интересов России и касается отдельного имущества конкретных юридических лиц. К такому имуществу, согласно данному нормативному акту, относятся, в том числе, имущественные права, которым, как известно, является также исключительное право.

Возможно ли отнесение введенных ограничений к урегулированным в ст. 1194 ГК РФ реторсиям? Утвердительный ответ на поставленный вопрос представляется спорным.

По смыслу названной нормы ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц должны быть установлены Правительством РФ. В рассматриваемой же ситуации только некоторые из перечисленных выше ответных ограничений установлены именно правительством. Более того, сами ограничения, как правило, распространяются на конкретных лиц, а не на всех субъектов недружественных государств.

Сходную точку зрения высказывает А.А. Богустов применительно к законодательству Республики Беларусь [1]. Он справедливо отмечает, что «реторсии по определению являются ответными ограничениями, то есть выражаются исключительно в лишении иностранных субъектов принадлежащих им прав либо возложении на них дополнительных обязанностей, сходных с теми, которые претерпевают отечественные субъекты за границей» [1, с. 74–75]. Ни о каком вознаграждении в этом случае речь не идет. По мнению ученого, это «приводит к возникновению квазидоговорных отношений между обладателем исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности и лицом их использующим без

⁴ Указ Президента РФ от 27.05.2022 № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями».

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2023 г. № 302 «О временном управлении некоторым имуществом» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304250033> (дата обращения: 31.10.2023).

разрешения» [1, с. 75]. Высказанная точка зрения представляется верной и, на наш взгляд, может быть применима к российскому праву.

Какова же в этом случае правовая природа введенных ограничений?

На наш взгляд, в полной мере они не являются ни случаями свободного использования интеллектуальной собственности, которые указаны в федеральном законе – ГК РФ, ни принудительным лицензированием, которое в российском праве обусловлено конкретными объектами, прежде всего патентного права, и решениями суда, как основанием для его применения. Следовательно, данный вид ограничений имеет собственную (непоименованную) в законе правовую природу. В доктрине, в частности, предлагается их трактовать как «авторско-правовой институт *sui generis*» [1, с. 79].

Есть ли в настоящее время необходимость в усилении перечисленных выше ответных мер?

Данный вопрос возник не случайно, а именно в связи с находящимся на рассмотрении в Государственной Думе РФ (далее – Госдума) проектом Федерального закона № 342393-8 «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части использования исключительных прав на произведения правообладателей без их разрешения)»⁶. В пояснительной записке к данному законопроекту указывается, что он «разработан в целях обеспечения организации доступа российских лиц к использованию результатов интеллектуальной деятельности (произведений) в своей деятельности на территории РФ в случаях введения иностранными государствами мер ограничения на использование результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат иностранным правообладателям, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации». При этом авторами названного законопроекта делается акцент на том, что это позволит российским гражданам и организациям в своей деятельности реализовать возможность использования результатов интеллектуальной деятельности, правообладателями которых являются иностранные лица, без получения их разрешения, но с выплатой вознаграждения за использование их произведений»⁷.

Появление данного законопроекта видится не случайным. Его идея не нова и уже внедрена в действующее законодательство за рубежом.

⁶ URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/342393-8> (дата обращения: 31.10.2023).

⁷ URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/342393-8> (дата обращения: 31.10.2023).

Так, в январе 2023 г. в Республике Беларусь вступил в силу Закон № 241-3 «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности» (далее – Закон, Закон № 241-3)⁸. Рассмотрим его подробнее.

Закон № 241-3 устанавливает **возможность использования правомерно обнародованных отдельных объектов интеллектуальной собственности правообладателей из иностранных государств**, совершающих недружественные действия, которые запретили или не дали согласие (разрешение) на их использование на территории Республики Беларусь. Под указанными лицами, согласно ст. 1 упомянутого Закона, понимаются иностранные правообладатели и иностранные организации по коллективному управлению имущественными правами, связанные с иностранными государствами, включенными в перечень иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении белорусских юридических и (или) физических лиц (в том числе если такие иностранные правообладатели имеют гражданство этих государств, местом регистрации иностранных правообладателей и иностранных организаций по коллективному управлению имущественными правами, местом преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения ими прибыли от деятельности являются эти государства), и правообладатели и организации по коллективному управлению имущественными правами, которые находятся под контролем указанных иностранных лиц, независимо от места их регистрации или места преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности.

По смыслу ст. 1 Закона № 241-3 к интеллектуальной собственности, разрешенной в настоящее время к использованию без согласия правообладателя в Республике Беларусь, относятся:

- «1) компьютерная программа, правообладателем которой является лицо, включенное в перечень правообладателей компьютерных программ;
- 2) аудиовизуальное произведение, правообладателем которого является лицо либо имущественные права на которое находятся в управлении организации по коллективному управлению имущественными правами, включенные в перечень правообладателей аудиовизуальных произведений и организаций по коллективному управлению имущественными правами, входящее в состав телепрограммы, редакцией которой является государственная организация и (или) используемое кинопрокатными и (или) кинозрелищными организациями;

⁸ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300241> (дата обращения: 31.10.2023).

3) музыкальное произведение, правообладателем которого является лицо либо имущественные права на которое находятся в управлении организации по коллективному управлению имущественными правами, включенные в перечень правообладателей музыкальных произведений и организаций по коллективному управлению имущественными правами;

4) передача организации вещания, правообладателем которой является лицо, включенное в перечень правообладателей передач».

Согласно ст. 2 Закона, за использование компьютерных программ, аудиовизуальных произведений, музыкальных произведений, передач организаций вещания **выплачивается вознаграждение**, за исключением случаев, когда правообладателем допускается использование указанных объектов без его выплаты, а также предусмотренных законодательными актами случаев свободного использования таких объектов без выплаты вознаграждения. Указанное вознаграждение зачисляется на текущие (расчетные) банковские счета патентного органа, где хранится до востребования правообладателем или организацией по коллективному управлению имущественными правами в течение трех лет с момента зачисления на эти текущие (расчетные) банковские счета, без права использования указанного вознаграждения патентным органом. По истечении трех лет не востребованное правообладателем или организацией по коллективному управлению имущественными правами вознаграждение в течение трех месяцев перечисляется патентным органом в доход республиканского бюджета. Размеры вознаграждения, порядок его выплаты, а также порядок перечисления невостребованного вознаграждения в доход республиканского бюджета определяются Советом Министров Республики Беларусь.

18 октября 2023 г. указанным органом было принято Постановление № 696 «Об использовании отдельных объектов авторского права и смежных прав»⁹. Данным подзаконным актом утверждено Положение о порядке формирования и ведения перечней правообладателей и организаций по коллективному управлению имущественными правами, а также Положение о вознаграждении за использование аудиовизуальных произведений и передач организаций вещания¹⁰.

Отметим также, что наряду с возможными ограничениями авторского и смежных прав рассматриваемым Законом № 241-З предусмотрен уже имеющий место быть в российском праве параллельный импорт товаров. В частности, в ст. 3 указанного Закона предусмотрено, что на территорию

⁹ URL:<https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22300696> (дата обращения: 31.10.2023).

¹⁰ Там же.

Республики Беларусь допускаются ввоз и введение в гражданский оборот товаров, в которых применены (содержатся, включены) объекты интеллектуальной собственности без согласия (разрешения) правообладателей из иностранных государств, в том числе совершающих недружественные действия, если такие товары включены в перечни товаров (групп товаров), являющихся существенно важными для внутреннего рынка. При этом использование без согласия (разрешения) правообладателей таких объектов интеллектуальной собственности не признается нарушением исключительных прав на них. Товар считается введенным в гражданский оборот правомерно, пока не установлено иное.

Совет Министров Республики Беларусь определяет государственные органы, уполномоченные на определение и ведение перечней товаров (групп товаров), являющихся существенно важными для внутреннего рынка, а также порядок формирования и ведения таких перечней¹¹.

Рассмотренные ограничения, согласно ст. 1 Закона, введены в законодательство Беларуси с целью обеспечения функционирования информационно-коммуникационной инфраструктуры, создания условий для цифрового развития и повышения уровня информационной безопасности, развития интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, обеспечения доступа к достижениям мировой культуры и событиям современной жизни.

Таким образом, в белорусском законодательстве уже почти год действует нормативный акт, которым фактически легализована возможность использования отдельных объектов интеллектуальных прав правообладателей из иностранных государств, совершающих недружественные действия, которые запретили или не дали согласие (разрешение) на их использование на территории Республики Беларусь. Не трудно заметить, что упомянутый ранее проект Федерального закона № 342393-8 «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части использования исключительных прав на произведения правообладателей без их разрешения)» по его правовому смыслу имеет однозначное сходство с Законом № 241-З. Возможно, что он разработан с опорой именно на данный законодательный акт.

Имеет ли смысл внедрение подобных положений об использовании интеллектуальной собственности без согласия правообладателей из-за рубежа в российское законодательство?

Ответ на данный вопрос представляется сложным.

¹¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300241> (дата обращения: 31.10.2023).

Так, например, «параллельный импорт», как было отмечено ранее, уже имеет место в законодательстве РФ. И это ограничение, принятое в отношении конкретного перечня товаров, маркируемых товарными знаками, представляется оправданным. В его основе не только экономический интерес субъектов гражданского оборота, но и баланс частных и публичных интересов государства и общества. Кроме того, следует помнить о том, что у товарных знаков де-юре нет ни авторов, ни творческой составляющей, следовательно, при таком ограничении никоим образом не «страдает» фигура творца (автора). Отметим, что еще до введения санкций исключения подобного рода уже имели место в практике Конституционного суда РФ, что подтверждает принятое им в феврале 2018 года постановление № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ».

Что же касается легализации возможного использования иных объектов (авторского и смежных прав), то здесь масштаб возможных ответных ограничений, на наш взгляд, может «перекрыть» весь смысл нововведений.

Отметим, что в России попытки внедрить различного рода ограничения предпринимались неоднократно, о чем свидетельствуют законодательные инициативы, имевшие место в 2022–2023 годах. Как отмечалось в [2], в августе 2022 года с законодательной инициативой о принудительном лицензировании объектов авторских прав выступил депутат Госдумы РФ Д.В. Кузнецов¹². Проектом предлагалось предусмотреть судебный порядок предоставления российскому лицензиату принудительной лицензии в случаях, если правообладатель, являющийся иностранным лицом, связанным с иностранным государством и (или) международной организацией, совершающими в отношении РФ недружественные действия, осуществляет действия, приводящие к недоступности на территории РФ объекта авторских и смежных прав¹³. Названный проект, однако, не нашел поддержки и был возвращен субъекту права для выполнения требований Конституции РФ и Регламента Госдумы [2].

В феврале 2023 г. в открытых источниках появилась информация о том, что Советом Федерации подготовлен еще один законопроект с предложениями

¹² Проект № 184016-8 «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/184016-8> (дата обращения: 31.10.2023).

¹³ URL: <https://tass.ru/kultura/16942493> https://sozd.duma.gov.ru/bill/184016-8#bh_histras (дата обращения: 31.10.2023).

о введении моратория, касающегося аудиовизуальных произведений киностудий из недружественных стран, нарушивших условия лицензионных договоров в одностороннем порядке, а также выдаче прокатного удостоверения в России при ввозе зарубежного кино через Беларусь¹⁴. При этом названным проектом фактически предлагалось отсрочить или вовсе отменить наложение штрафов на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за показ иностранного кино без прокатного удостоверения¹⁵. Как известно, против данной инициативы активно выступило Министерство культуры РФ¹⁶. В марте 2023 г. депутат Султан Хамзаев предложил обязать кинотеатры направлять выплаты с западных фильмов в фонд поддержки спецоперации вместо передачи денег правообладателям¹⁷, а заместитель председателя Совета безопасности России Дмитрий Медведев выступил за распространение пиратских копий западной интеллектуальной продукции в Интернете с целью причинения их компаниям максимального урона и их последующего банкротства¹⁸. И, наконец, в мае 2023 года в открытых интернет-источниках появилась информация о планируемом внесении в Госдуму законопроекта, которым будет предложено не применять положения ГК РФ о защите прав правообладателей зарубежных фильмов из недружественных стран при показах их фильмов на территории РФ до 2025 года (авторы А. Кутепов и А. Синицын)¹⁹[2].

Между тем, следует обратить внимание, что возможность рассмотрения большинства из указанных выше предложений обсуждается сегодня лишь в сети Интернет, но не в Госдуме. Возникает вопрос: почему? Поиск ответа на него кроется в понимании правовых последствий столь кардинальных ответных мер.

Представляется, что следует сначала ответить на вопрос: побудят ли такие меры иностранных правообладателей отменить дискриминационные положения в отношении россиян, или, наоборот, спровоцируют еще более сложную правовую ситуацию в сфере использования интеллектуальной собственности? Более вероятно, что ситуация будет иметь развитие именно по второму сценарию, поскольку подобного рода положения в законе, скорее всего, обернутся не только утратой международной правовой поддержки для россиян, но и потерей правового смысла «исключительности» прав, возникающих на интеллектуальную собственность. В результате такой

¹⁴ Там же.

¹⁵ URL: <https://tass.ru/kultura/16942493> (дата обращения: 31.05.2023).

¹⁶ URL: <https://tass.ru/kultura/17195149> (дата обращения: 31.05.2023).

¹⁷ Там же.

¹⁸ URL: <https://ria.ru/20230325/medvedev-1860577973.html>; URL: <https://tass.ru/ekonomika/17367657> (дата обращения: 31.05.2023).

¹⁹ URL: <https://pravo.ru/news/246736/> (дата обращения: 31.05.2023).

важный нематериальный объект может быть обесценен, а значит, свободно и безнаказанно использован на территории других государств. То, к чему стремилось и в результате пришло человечество, развивая и защищая институт интеллектуальной собственности, культивируя при этом фигуру автора (творца), потеряет свою актуальность и значимость. Исчерпает себя в этом случае и гарантия эксклюзивности коммерчески успешных креативных проектов, в разработку которых вкладываются в настоящее время инвесторы, что, в свою очередь, фактически уничтожит возможность стимуляции к созданию новых творческих продуктов и их дальнейшей коммерциализации по всему миру.

В этой связи представляется уместным привести очень верное рассуждение на сходную проблематику, но в сфере патентного права, которое высказала А. Ворожевич: «Лишение исключительных прав защиты (пусть даже временное) может привести к крайне негативным последствиям... Исключительные права перестанут рассматриваться в качестве чего-то незыблемого и неприкосновенного. Соответственно, их ценность и стимулирующая роль снизится не только для западных (которые просто уйдут с рынка), но и для российских компаний. Произойдет откат современной патентной системы, основанной на облигаторном принципе охраны, к средневековым привилегиям: исключительные права – акт милости суверена. При том, что такая система была признана неэффективной и архаичной еще +/- 200 лет назад» [3].

Основной посыл данных рассуждений представляется уместным распространить и на сферу авторского и смежных прав.

Заключение

Таким образом, внедрение в действующее законодательство столь кардинальных и неоднозначных по своему правовому смыслу мер приведет лишь к усилению имеющейся проблемы и спровоцируют еще более сложную правовую ситуацию в сфере использования интеллектуальной собственности. В этой связи нужно предельно осторожно подходить к их наличию в российском законодательстве.

Список источников

1. Богустов А.А. Правовая природа ограничения исключительных прав иностранных лиц на объекты интеллектуальной собственности в условиях санкций (на примере законодательства Республики Беларусь) // Копирайт. 2023. № 3. С. 68–83.

2. Сергеева Н.Ю. Правовой режим произведений и проблема беспрецедентных законодательных инициатив в условиях санкций // IP: теория и практика. 2023. № 2. URL: <https://iptp.rgiis.ru/index.php/IPTP/article/view/54> (дата обращения: 28.10.2023).

3. Ворожевич А. Исключительные права и санкции. URL: https://zakon.ru/blog/2022/3/29/isklyuchitelnye_prava_i_sankcii (дата обращения: 30.10.2023).

References

1. Bogustov A.A. The legal nature of the restriction of the exclusive rights of foreign persons to intellectual property under sanctions (using the example of the legislation of the Republic of Belarus). *Kopirajt = Copyright*. 2023. № 3. P. 68 – 83 (in Russ.).

2. Sergeeva N.Yu. Legal regime of works and the problem of unprecedented legislative initiatives under sanctions. *IP: teoriya i praktika = IP: theory and practice*. 2023. № 2 (date of access: 10.20.2023) URL: <https://iptp.rgiis.ru/index.php/IPTP/article/view/54> (in Russ.).

3. Vorozhevich A. Exclusive rights and sanctions. URL: https://zakon.ru/blog/2022/3/29/isklyuchitelnye_prava_i_sankcii (date of access: 30.10.2023) (in Russ.).

Статья поступила 01.11.2023, принята к публикации: 14.11.2023

© Сергеева Н.Ю.